

УРЛЮКОВО ГОРОДИЩЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ¹

Е.В. Барсуков, А.И. Боброва

Статья посвящена анализу письменных источников и археологических данных, имеющих отношение к Верхнему Прикетью. В центре внимания — Урлюково городище, укрепленное поселение князя Урлюка, возглавлявшего одну из инородческих волостей на р. Кети в начале XVII в. Сведения о существовании городища неоднократно фиксировались исследователями от местного населения, однако археологами эти данные не проверялись. Приводятся выдержки письменных источников, характеризующие местонахождение городища Урлюка, а также данные, полученные в результате археологических разведок, нацеленных на поиск этого укрепленного пункта.

Верхнее Прикетье, позднее средневековье, ранний железный век, археологическая разведка, селькупы, князь Урлюк.

В конце XVI — начале XVII в. на территории Среднего Приобья существовала сеть укрепленных поселений инородческого населения, называемых в письменных источниках «городками» или «городищами». Несмотря на то что наличие фортификационных сооружений является отличительной чертой этих объектов, предполагать их конструктивные особенности, из-за фрагментарности информации в документах, достаточно сложно. По данным археологии представляется совершенно очевидным применение в этом качестве рва и вала. Традиционный характер их использования и широкая распространенность не вызывают сомнений в подобном выводе.

Хорошо известно, что «городки» были не только пунктами обороны, но и своеобразными «административными» центрами. Здесь располагалась ставка князя, по имени которого часто назывался сам городок. В пределах Среднего Приобья такие городки были известны практически у всех групп населения. Они отмечены у еуштинцев, зафиксированы у населения ясачных волостей на Оби, как тюркских, так и самодийских, а также в волостях по Чулыму и Кети [Бояршинова, 1950, с. 34; Барсуков, 2011, с. 444].

Одно из таких городищ находилось на границе Кетского и Енисейского уездов. Оно располагалось в северных пределах Пумпокольской волости (возможно, южной части Лелькиной инородческой волости) и носило имя легендарного князя Урнука (Урлюка, Орлика). По-видимому, в XVII в. этот опорный пункт имел особое значение. Он упоминается как в официальных документах, так и в сведениях, оставленных путешественниками и исследователями XVII–XVIII вв.

Не совсем ясна причина такой «популярности» укрепленного пункта. Возможно, это было обусловлено особым статусом князьца Урнука (Урлюка) и тем значением, которое имела эта плотно населенная волость Прикетья для русской администрации. Укрепленный пункт упоминается не только в официальных документах XVII в. Память о нем отложилась и в народном сознании. В п. Урлюково А.П. Дульзоном в середине XX в. были записаны предания о князе Урлюке и местонахождении его укрепленного пункта. Однако же ни в середине XX в., ни позднее проверкой этих сведений археологи не занимались [Дульзон, 1956, 1952].

В 2012–2013 гг. археологами Томского областного краеведческого музея и Томского государственного университета проводились археологические изыскания, целью которых был поиск Урлюковского городища, известного по источникам XVII–XVIII вв. Для Верхнего Прикетья, практически не изученного в археологическом отношении, это были первые широкомасштабные разведочные археологические работы.

Самые ранние известные нам сведения об Урлюковом городище принадлежат перу Н.Г. Милеску Спафария, русского посланника в Китай. Интересующий нас отрезок р. Кети он преодолел в июне. В своем дневнике он следующим образом описывает маршрут по этому отрезку Кети: «...на правой стороне Урлюково городище, а в том городище живал остяцкий князец Урлюк. И то городище ныне пусто и все сгнило и лесом поросло, от Старой Кети 12 верст. А стоит то Ур-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ, проект № 13-01-18055 «е»: «Главного остяцкого князя Урлюка городище».

люково городище на красном месте, на яру. А от Урлюкова городища пойдут остьяки Маковские. На левой стороне яр Мышей, а на нем лес сосняк, березник и иной многой, от Урлюкова городища 5 верст. На левой стороне Кети проточка, от Мышева яру 3 версты. На той же стороне протока, от проточки 2 версты. На левой стороне протока, от протоки 9 верст. А против той протоки на правой стороне протока ж» [Милеску Спафарий, 1997, с. 249]. Достаточно сложно соотносить это описание с современной ситуацией, за исключением того, что городище располагалось на левом берегу. Ближайшими более или менее надежно идентифицируемыми географическими ориентирами для локализации городища являются ниже по течению р. Озерная, которая, по данным Спафария, располагалась приблизительно в 42 верстах от него, а выше по течению — р. Оленья. По Спафарию, устье последней находится в 46 верстах от городища [Милеску Спафарий, 1997, с. 249].

Пожалуй, наиболее интересные сведения об Урлюковом городище и прилегающих к нему землях содержатся в записях Г.Ф. Миллера. Сам он замечает, что во время путешествия по Сибири ему не довелось побывать на Кети. Однако, так как именно вдоль нее осуществляется водное сообщение между Тобольском и Енисейском, он счел необходимым описать столь значительную реку и часто посещаемый путь. Исследователь постарался собрать исчерпывающие сведения об этой реке во время своего пребывания в Нарыме у местных русских и остяков [Сибирь XVIII века..., 1996, с. 187; Элерт, 1999]. Об интересующем нас объекте он сообщает следующее: «Урнюково, или, по современному произношению, Орликово, городище, место на южном берегу в 15 верстах от Chasse-ki, где в старые времена стоял построенный тамошними остяками маленький острог, который служил им защитой от тунгусов и татар и где, прежде всего, имел свое жилище остяцкий князец по имени Урнюк. Это место находится на возвышенном обрывистом берегу, называемом по-остяцки Рунгри-matsch, что по-русски означает Барабанной яр, так как слово Рунгр на языке нарымских и кетских остяков означает “шаманский бубен”. Kelt-schu-ki в 5 верстах от Урнюкова городища» [Сибирь XVIII века..., 1996, с. 190–191].

В отличие от Г.Ф. Миллера, его предшественнику Д.Г. Мессершмидту довелось побывать на Кети. Он оставил довольно скромное описание интересующего нас участка; упоминается и про городище, которое локализуется исследователем на правом берегу Кети [Messerschmidt, 1962, S. 128]. Об Урлюковом городище сообщает еще один участник академических экспедиций, С. Крашенинников. В его реестре дан километраж между населенными пунктами, расположенными по Кети. Интересно, что Урлюково городище приводится и под другим названием — «Чертово» [Крашенинников, 1966, с. 123].

Совершенно очевидно, что как укрепленный пункт, а именно это подразумевает термин «городище», объект перестал существовать еще в XVII в., на что указывает Спафарий. Тем не менее городище упоминается не только в конце XVII в., но и в середине XVIII в. [Ремезов, 1701; The Atlas..., 1958]. Возможно, причина кроется в том, что оно располагалось практически на границе с Красноярским уездом. Название этого объекта было удобно использовать как ориентир, которым обозначалась граница уездов, для описания маршрута по р. Кети.

Схожим образом в источниках часто упоминается старый Кетский острог, который перестал существовать в самом начале XVII в. Однако его местоположение совпадало с серединой пути по р. Кети в пределах уезда. По этой причине каждый путешественник при характеристике своего пути обязательно упоминал этот ориентир.

Анализируя имеющиеся в источниках сведения (прежде всего данные Г.Ф. Миллера), можно прийти к выводу, что городище располагалось на отрезке р. Кети между современными реками Кассайга и Кельма (Кольджа), вероятнее всего, в южной части этого фрагмента реки. К сожалению, сведения разнятся относительно конкретной локализации объекта: правый или левый берег. По этой причине разведки 2012–2013 гг. проводились по обоим берегам Кети и были направлены на поиск средневекового укрепленного поселения князя Урлюка.

В результате обследования на отрезке р. Кети от современного п. Катайга и до устья р. Кельмы (Кольджи) было обнаружено и обследовано 7 городищ (6 на правом берегу, 1 на левом) (рис. 1).

Катайгинское городище I (рис. 2) располагается в черте п. Катайга, на его юго-западной окраине. Городище занимает фрагмент коренного берега, высота которого на этом участке достигает 10–11 м. У его подножия начинается пойма, изобилующая лентами озер старичного происхождения. Для устройства городища был выбран остроугольный мыс, образованный долиной ручья, прорезавшего коренную террасу. Со стороны материка стрелка защищена линией обороны,

Урлюково городище: исторические свидетельства и археологические реалии

представленной внутренним валом и внешним рвом. Площадь внутренней площадки городища составляет всего 180–200 м². Параметры укреплений на разных участках линии обороны неодинаковы. Глубина рва от уровня напольной стороны колеблется от 0,25 до 0,5 м при ширине 2–3 м. Вал сильно оплыл и потерял четкий контур. Его средняя ширина 4 м при максимальной высоте в северной части 0,95 м (относительно дна рва). Со стороны внутренней площадки городища к валу примыкает насыпь. Ее основание упирается в его подножие, а край, направленный внутрь, повторяет контур мыса. Насыпь приблизительно на 0,3–0,4 м ниже вала. В ее центральной части зафиксирована овальная западина от постройки размерами 2,8×3,2 м, глубиной 0,2 м. Рельеф внутренней площадки ровный, наблюдается равномерный уклон по направлению к стрелке мыса.

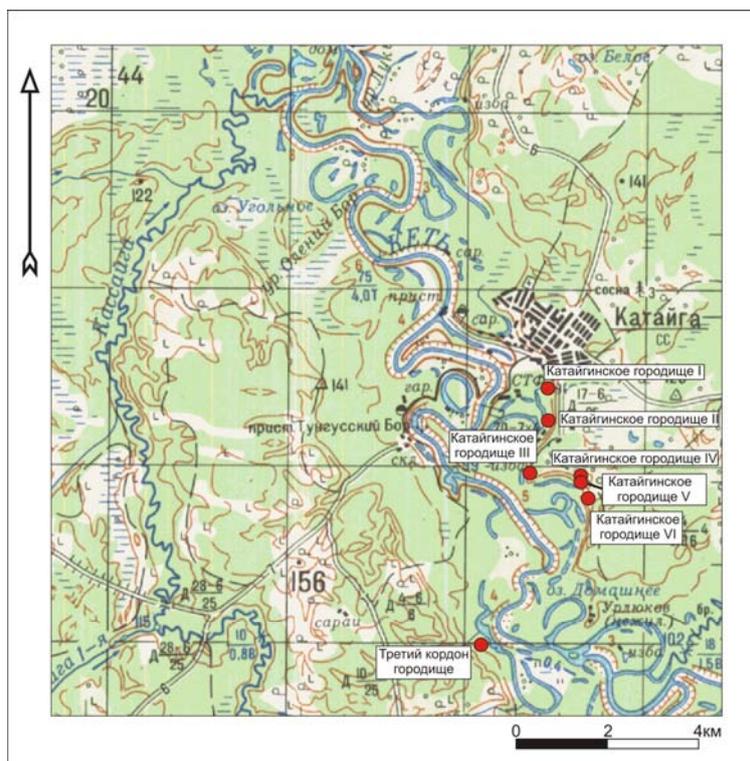

Рис. 1. Карта расположения городищ в окрестностях п. Катайга (Верхнекетский р-н, Томская обл.).

Памятник был открыт в 1977 г. В.А. Рябцевым. В тот период он располагался за пределами поселка, примерно в 0,35 км от южной окраины [Рябцев, 1977]. Городище не датировано.

Катайгинское городище II (рис. 3) располагается на правом берегу р. Кети, на значительном удалении от основного русла. Памятник находится к югу от современного п. Катайга, в 0,3 км от границы жилых строений. Городище занимает фрагмент коренного берега высотой 15–16 м, ориентированного на этом участке по направлению юг — север. К югу от памятника терраса делает поворот, образуя значительный по размерам мыс. В этом месте ее пререзает дорога, ведущая к переправе. У подножия террасы начинается пойма, изобилующая лентами озер старичного происхождения.

Для устройства городища был выбран мысовой участок террасы. В этом месте ее пререзает долина небольшого ручья. Края террасы на стрелке мыса образуют практически прямой угол. Со стороны материка городище защищено линией обороны, представленной внутренним валом и внешним рвом. Площадь внутренней (защищенной) площадки составляет всего 140–150 м². Параметры укреплений на разных участках линии обороны неодинаковы. Глубина рва от уровня напольной поверхности не превышает 0,3 м при ширине 2,5–3 м. В южной части ров, вероятнее всего, частично разрушен, так как визуально проследить в этой части его внешнюю кромку не удастся. Вал в современном состоянии сильно оплыл, по этой причине его границы со стороны площадки городища определялись достаточно условно. Его ширина в современном состоянии колеблется в пределах 4–5 м при высоте 0,6–0,8 м от уровня напольной поверхности.

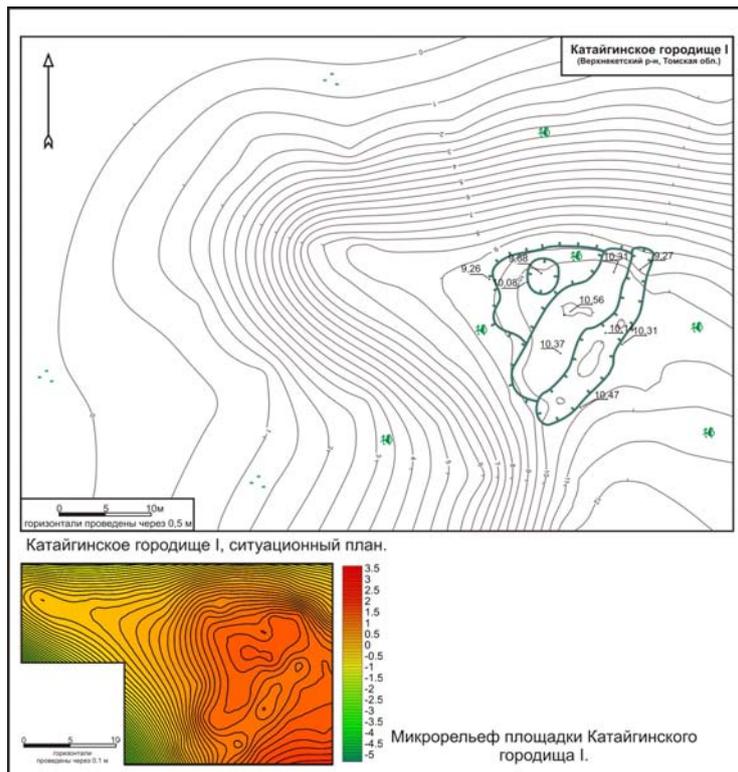

Рис. 2. Катайгинское городище I. План памятника.

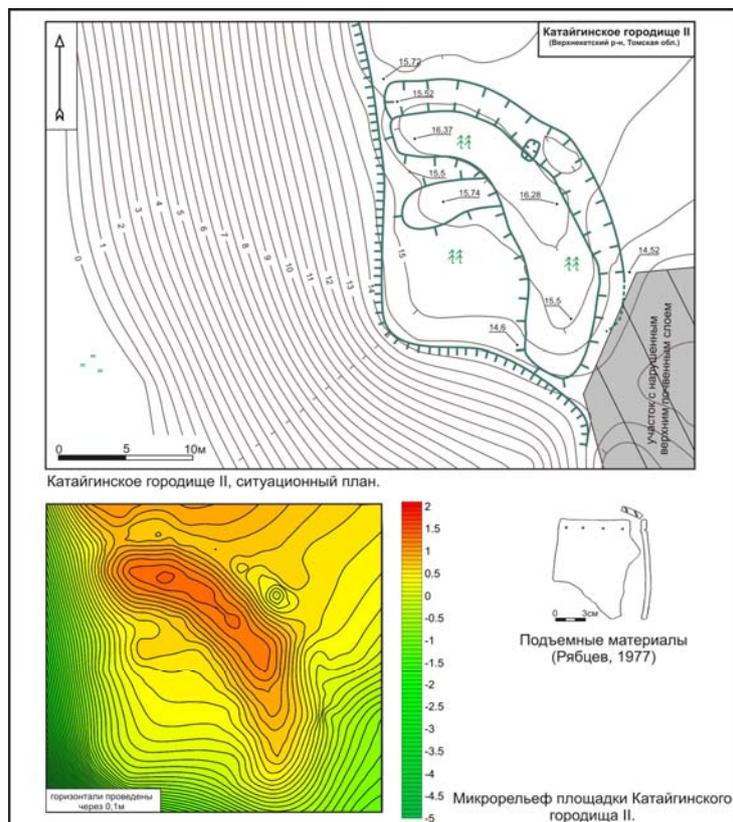

Рис. 3. Катайгинское городище II. План памятника и находки.

Урлюково городище: исторические свидетельства и археологические реалии

На внутренней площадке западин от строений времен функционирования городища не зафиксировано. В северной части памятника прослеживается незначительное по размерам всхолмление. Одной стороной оно примыкает к основанию вала, другой — в виде языка вытянуто по направлению северо-восток — юго-запад. Высота от уровня внутренней площадки 0,15–0,2 м.

Памятник был открыт в 1977 г. В.А. Рябцевым [Рябцев, 1977]. На основании собранной на памятнике керамики он датировал его ранним железным веком, васюганским этапом (V–III вв. до н.э.). Возможно, он закладывал на городище шурф, от которого в настоящее время практически на вершине вала сохранилась подпрямоугольная яма. На момент открытия городище располагалось за пределами поселка, примерно в 800 м от его южной окраины.

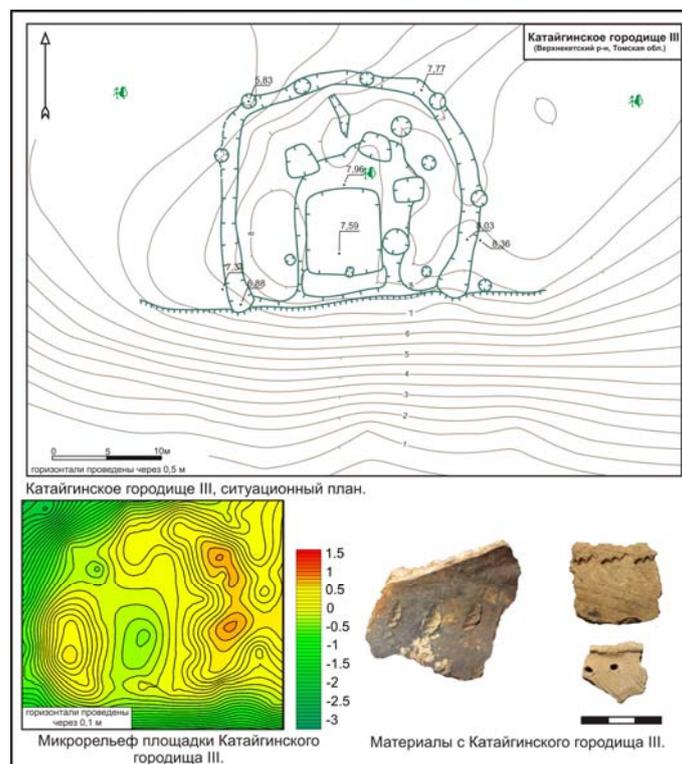

Рис. 4. Катайгинское городище III. План памятника.

Катайгинское городище III (рис. 4) находится к юго-западу от современного п. Катайга, на расстоянии 2,03 км от его окраины. В советское время в этом же направлении, на расстоянии 0,53 км, находился аэропорт поселка и взлетная полоса, сегодня здесь пустырь. Памятник расположен на коренном берегу высотой 8 м, в сосновом бору. В этом месте терраса огромным мысом вклинивается в пойму, максимально сближаясь с основным руслом р. Кети, находящимся в 0,48 км к юго-западу. Практически у подножия террасы располагается пойменное озеро, которое местное население называет Круглым.

Памятник располагается на краю берега. По типу городище относится к террасным. Со стороны материка оно защищено подпрямоугольной линией укреплений, представленной внешним рвом и внутренним валом. Площадь внутренней (защищенной) части городища составляет приблизительно 550 м². К северу от памятника естественный рельеф террасы изменен. С этой стороны к озеру подходит дорога, установлены стол и скамейки. Скорее всего, терраса здесь была искусственно снивелирована.

Вероятно, для организации городища было использовано естественное всхолмление; по крайней мере, с северной и северо-восточной стороны имеется естественный уступ. Параметры укреплений на разных участках линии обороны неодинаковы. Ров в виде буквы «П» окружает городище, выходя краями к склону террасы. Его глубина достигает максимума, около 0,5 м, в северо-западной части. В северо-восточном углу он практически не прослеживается, возможно

уничтожен при строительстве дороги к озеру. Интересной деталью являются пять округлых западин, практически симметрично расположенных на дне рва. Их диаметр в среднем 1,5 м, глубина относительно дна рва 0,1–0,15 м. Они локализируются по линии рва противоположной краю террасы. Одна западина располагается на дне рва, в его юго-восточной части.

Валообразная насыпь, примыкающая с внутренней стороны ко рву, очень сильно оплыла. Ее ширина на отдельных участках достигает 10 м. Показатель высоты колеблется, достигая максимальных значений на участках, выходящих к краю террасы: 0,9 м на севере и 0,6 м на юге. На вершине насыпи, в ее юго-восточной части, расположены три округлые западины. Еще три прямоугольные западины примыкают к валу со стороны внутренней площадки, более того, они даже немного в него врезаются.

В центральной части укрепленной площадки располагается подпрямоугольная западина, занимающая практически все внутреннее пространство. Она ориентирована в соответствии с направлением линии укреплений. Между кромкой террасы и котлованом отчетливо прослеживается обваловка, которая по какой-то причине не фиксируется с других сторон.

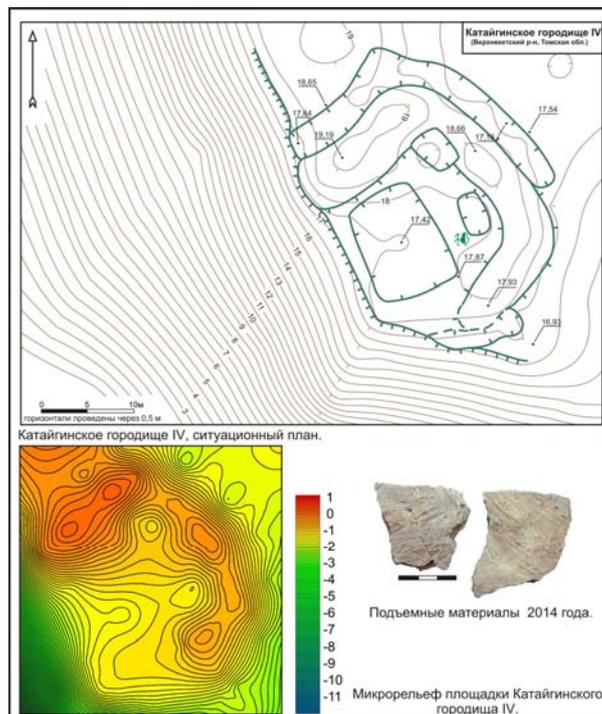

Рис. 5. Катайгинское городище IV. План памятника.

Полученные с городища подъемные материалы, керамика, указывают на датировку памятника в пределах раннего железного века. Один из обнаруженных фрагментов может быть датирован развитым — поздним средневековьем.

Катайгинское городище IV (рис. 5) располагается на правом берегу р. Кети, к югу от современного п. Катайга, на расстоянии 2,02 км от его юго-западной окраины. В 60 м к востоку от городища проходит дорога из п. Катайга к нежилой в настоящее время д. Урлюково.

Памятник находится на коренном берегу, высота которого достигает 19 м, в сосновом бору. В этом месте терраса делает поворот, в результате чего образуется тупоугольный мыс. С запада он укреплен естественным образом, крутыми склонами. С напольной стороны городище имеет линию укреплений в виде буквы «П», представленную рвом и валом. Внешний ров шириной 2,5–3 м, имеет глубину от 0,3 до 1 м. Максимальная глубина зафиксирована в северной части, на участке, где ров выходит на кромку террасы. На юго-востоке он не прослеживается. Вал сильно оплыл, в среднем имеет ширину 5 м, высота колеблется, однако в целом не превышает 0,9 м от уровня напольной поверхности. В месте выхода линии укреплений на кромку террасы, в юго-западной части, укрепления имеют очень аморфный контур, вал практически не угадывается в рельефе.

Урлюково городище: исторические свидетельства и археологические реалии

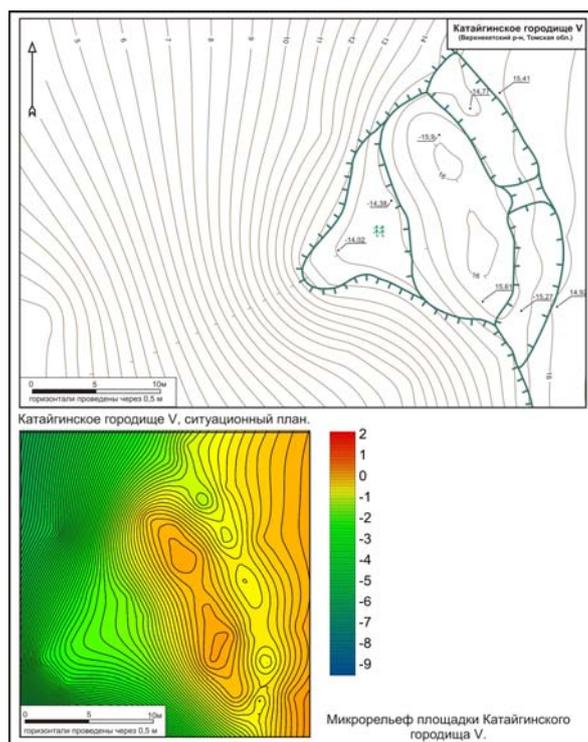

Рис. 6. Катайгинское городище V. План памятника.

На площадке городища выявлены три западины от построек времен функционирования городища. Западина № 3 врезается в вал с внутренней стороны, там, где линия укреплений делает поворот на юг. Западина № 2 располагается у подножия вала, в восточной части площадки. Центральным объектом является прямоугольная впадина (№ 1), расположенная параллельно кромке террасы, практически в центре площадки. Западина имеет четкие углы, обваловка визуально не фиксируется.

Найденная на городище керамика датируется ранним железным веком.

Катайгинское городище V (рис. 6) располагается на правом берегу р. Кети, к югу-юго-востоку от современного п. Катайга. Памятник находится на коренном берегу, на участке высотой 15 м. В этом месте терраса делает поворот, образуя остроугольный мыс.

С трех сторон городище защищено естественным образом, высоким крутым склоном. С востока, со стороны водораздела, укрепления представлены линией, состоящей из рва и вала. Линия дугообразная, внешний ров имеет ширину 5 м и глубину 0,6 м. В центральной части во рву фиксируется перемычка. Ее уровень превышает уровень дна рва, однако не достигает высоты материка с напольной стороны. Внутренний ров сильно оплыл, имеет ширину до 8,5 и высоту 0,5 м. Защищенная площадка представлена только стрелкой мыса. Объекты на площадке отсутствуют. Рельеф внутренней части характеризуется регулярным уклоном от подножия укреплений к склону террасы. Возможно, столь маленькие размеры защищенной площадки можно объяснить разрушением террасы. Однако на данный момент осыпей на склоне не зафиксировано. Памятник не датирован.

Катайгинское городище VI (рис. 7) располагается на правом берегу р. Кети, к югу-юго-востоку от современного п. Катайга. Памятник находится на кромке коренной террасы, высота которой достигает 18 м. На этом участке терраса делает поворот, образуя глубоко выдающийся в пойму мыс. С трех сторон городище имеет естественные укрепления в виде крутых склонов. С востока защищено дугообразной линией обороны, представленной рвом и валом. Внешний ров имеет ширину 3,5–4 м, глубину 0,3–0,7 м, внутренний вал — ширину 5–5,5 м и высоту 0,55–0,6 м от уровня напольной поверхности. В юго-восточной части вал делает поворот, образуя практически прямой угол, в основании которого находится западина.

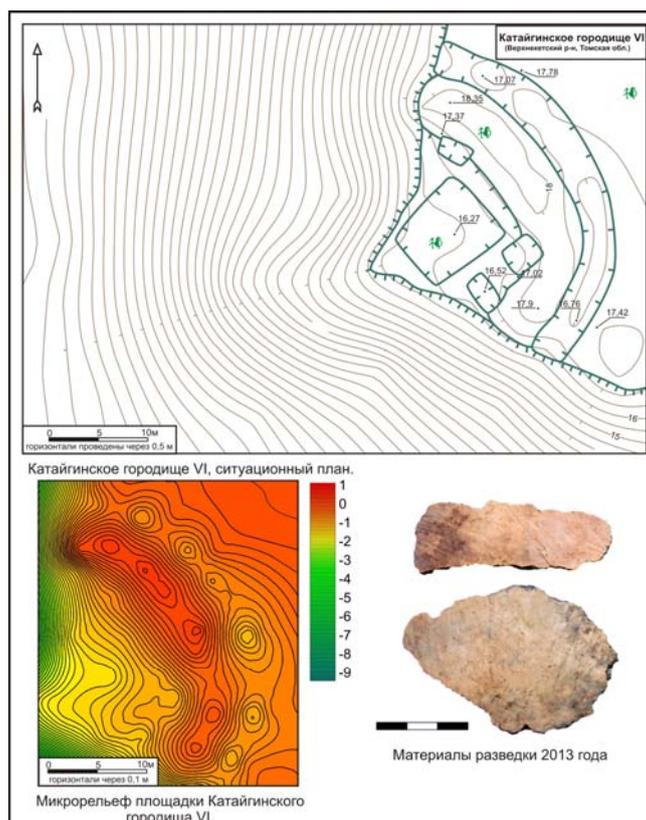

Рис. 7. Катайгинское городище VI. План памятника.

Рельеф внутренней площадки образует естественный уклон в сторону склона. На ней визу- ально зафиксировано несколько западин. Три из них, прямоугольные впадины, практически идентичны друг другу, однако отличаются по ориентации. Они локализируются у подножия вала, частично врезааясь в его полу. Центральный объект, большая прямоугольная западина, имеет в настоящее время несимметричную форму. Она располагается на стрелке мыса, обваловка визу- ально не фиксируется.

В 2013 г. на памятнике проведена шурфовка, получены материалы раннего железного века.

В 2013 г. на левом берегу р. Кети было обнаружено еще одно городище, получившее на- звание Третий кордон (рис. 8). Городище располагается на левом берегу р. Кети, между совре- менной паромной переправой, расположенной в «Тунгусском бору», и Третьим кордоном. При- близительно в 0,99–1 км к югу от городища находится избушка Третьего кордона. Поселок Ка- тайга располагается к северу-северо-востоку от памятника на расстоянии 5,8 км.

Для обустройства укрепленного поселения был выбран узкий мыс, возвышающийся над ок- ружающей местностью. Относительно уровня коренной террасы перепад высот составляет 1–2 м, а над поймой мыс возвышается на 8–10 м. Укрепления городища представлены двумя линия- ми. Со стороны водораздела это вал. Высота вала на разных его участках колеблется и дости- гает максимума, около 1 м, в центральной части. Вероятнее всего, с напольной стороны был ров, который располагался у подножия вала. В настоящее время сохранился только его незна- чительный фрагмент в северо-западной части: он имеет нечеткий контур и глубину 0,4 м. Вто- рая линия обороны находится на стрелке мыса, в нескольких метрах от кромки. Она состоит из рва и вала, параметры которых более скромные по сравнению с основной линией. Высота вала в среднем 0,1 м, глубина рва около 0,15 м.

В пределах укрепленной площадки визу- ально зафиксированы две западины прямоугольной формы. Еще три западины располагаются за пределами укрепленной площадки.

На основании находок, полученных в результате шурфовки, городище может быть датиро- вано в широких пределах, от раннего железного века до развитого средневековья. Вся керами- ка, кроме одного фрагмента венчика, отличающегося как по тесту, так и по орнаменту, относит-

Урлюково городище: исторические свидетельства и археологические реалии

ся к раннему железному веку. Один из фрагментов венчика сосуда — возможно, раннего — развитого средневековья.

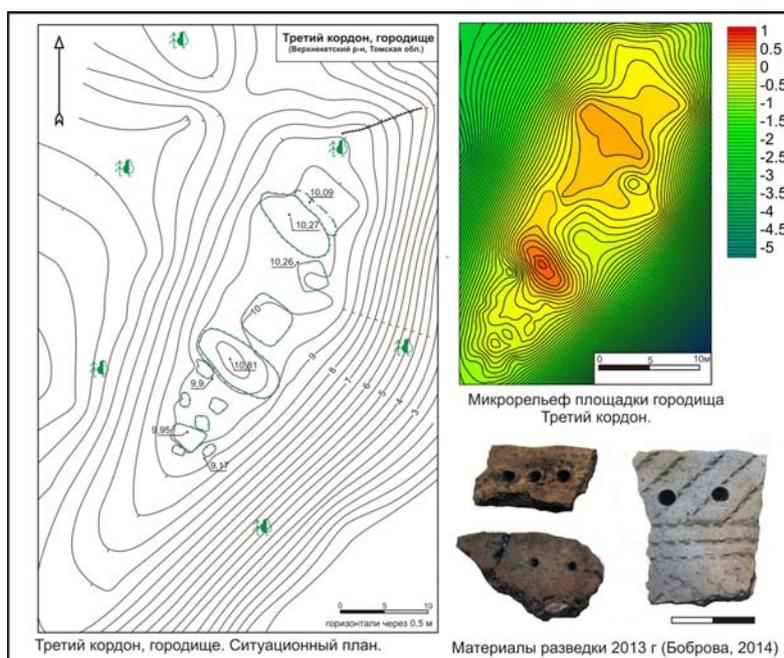

Рис. 8. Третий кордон, городище. План памятника.

В результате исследований на отрезке р. Кети от п. Катайга и до устья р. Кельма было обнаружено семь городищ. На основании подъемных материалов и археологических шурфовок пять из них датируются ранним железным веком. Не датированными остаются только Катайгинское I и V городища, однако особенности этих объектов вряд ли предполагают их позднесредневековую принадлежность. На фоне более представительных материалов раннего железного века единичные фрагменты средневековой керамики, обнаруженные на Катайгинском III городище и городище Третий кордон, не дают оснований для датировки памятников этой эпохой. Возможно, в средневековье некоторые из Катайгинских городищ раннего железного века посещались обитателями этих мест, о чем свидетельствует единичные находки. Однако, чтобы развить или опровергнуть этот тезис, необходимы дополнительные исследования на памятниках.

Нельзя исключать, что на интересующем нас отрезке Кети разведками 2012 и 2013 гг. обнаружены не все городища. В этом плане особое внимание нужно уделить левому берегу Кети, где представлен значительный по площади пойменный труднопроходимый фрагмент. Для селькупов пойма и пойменные ресурсы имели огромное промысловое значение. Смежные с ней возвышенные участки часто были хорошо освоенными, здесь располагались поселения, хозяйственные объекты: например, бывшие юрты Урлюковы (ныне нежилая д. Урлюково), расположенные на высоком коренном берегу р. Кети, около пойменного озера Домашнего, соединяющегося с ее основным руслом в половодье. Расположение городищ на высоких останцах явление довольно распространенное. Обнаружить этот положительный элемент рельефа в труднопроходимой пойме не всегда просто, в этой связи бесценна информация от местных жителей, которые, как правило, достаточно хорошо знают родные места. На Верхней Кети «мысы» (как береговые выступы, так и незатопляемые весной острова-возвышенности) часто связываются с мифическими богатырями-предками. Экспедицией Г.И. Пелих 1963 г. записаны свидетельства о таких священных мысах в верховьях р. Кети, в том числе около юрт Урлюковых. Мыс *Пынгыри Мочалду* — «Богатырский мыс». «Мочалду — мыс, там два брата жили, одним топором жили, через Кеть бросали. С одной стороны — тайга, с другой — бор выходил. Попробуй-ка, перебрось топор через Кеть! А они кидали. Это около Урлюково» [Пелих, 1972, с. 347].

Можно предположить, что городище Урлюка следует искать вверх по р. Кети от брошенной д. Урлюковой, где находится селькупский курганный могильник [Дульзон, 1956]. В традиции данно-

го этноса было устраивать места погребений ниже по течению реки от места поселения живых людей, «чтобы покойники не могли вверх по реке к живым подняться» [Тучкова, 1996, с. 88].

Сомнений в том, что Урлюково городище существовало в историческое время и было одним из селькупских поселений, у нас нет. Имя остяцкого князя сохранили письменные источники, от него получили название юрты, а затем и деревня, известная на современной карте Томской области. В разной огласовке оно сохранилось в фамильном составе селькупов. Хочется надеяться, что, опираясь на сведения А.Х. Элрета, удастся когда-нибудь получить дополнительные данные о князце Урнуке и Урнуковом городище в архивных документах экспедиций Г.Ф. Миллера [Элерт, 1999, с. 78]. К сожалению, за два полевых сезона обнаружить укрепленное поселение князя Урлюка не удалось, однако благодаря этим поискам информация об археологии Верхнего Прикетья кратко увеличилась.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алатало Я. Путешествие Кая Доннера по Кети в 1912 г // Земля Верхнекетская: Сб. науч.-популяр. очерков к 60-летию образования Верхнекетского района. Томск: Изд-во ТГУ, 1997. С. 131–145.

Барсуков Е.В. Татарские городки Томского Приобья XVII века // Третьи Исторические чтения ТГПУ: Материалы конф. Томск, 2011. С. 444–450.

Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Тр. ТГУ. Томск, 1950. Т. 112. С. 23–210.

Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области: (Материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Тр. ТОКМ. Томск, 1956. Т. 5. С. 89–316.

Дульзон А.П. Материалы по языку и этнографии нарымских остяков. 1952. Т. 1. 390 л. // Архив ТГПУ.

Дульзон А.П. Предварительный отчет о проведенной летом 1952 г. лингвистико-этнографической экспедиции // Архив ТОКМ. Оп. 4. Д. № 169. Л. 1–35.

Крашенинников С.П. В Сибири: Неопубликованные материалы / Подготовка текста и вступ. ст. проф. Н.Н. Степанова. М.; Л.: Наука, 1966. 241 с.

Милеску Спафарий Н.Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году (фрагмент) // Земля Верхнекетская: Сб. науч.-популяр. очерков к 60-летию образования Верхнекетского района. Томск, 1997. С. 239–257.

Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. 1701.

Рябцев В.А. Отчет об археологических работах Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ летом 1977 // Архив МАЭС ТГУ. Д. № 724. 19 л.

Сибирь XVIII века в описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири: Первоисточники. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. Вып. 6. С. 321.

Спафарий Н.Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Зап. РГО. Отдел этнографии. СПб., 1882. Т. 10. Вып. 1. С. 71–85.

Тучкова Н.А. Селькупы реки Парабели: (Этнографический очерк) // Труды Том. гос. объединенного ист.-архитектур. музея. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. Т. 9. С. 68–98.

Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin, 1962. Т. 1: Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. 273 S.

The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov / Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrow. Gravenhage, 1958.

Томский государственный университет
barsukovevg@mail.ru

Томский областной краеведческий музей
a_bobrova@bk.ru

The article is devoted to analysis of written sources and archaeological data referring to Upper Ket basin. The focus of attention being Urlyuk hillfort — a fortified settlement of prince Urlyuk who headed one of non-Russian volosts at the Ket river in the early XVII century. The data on existence of that hillfort were repeatedly recorded by researchers from local population, though archaeologists never verified it. The article quotes extracts from written sources describing the location of Urlyuk hillfort together with data obtained as a result of archaeological explorations aimed at searching of that fortified locality.

Upper Ket basin, Late Middle ages, Early Iron age, archaeological exploration, Selkups, prince Urlyuk.